

Как оказалось, существовало множество разнообразных ядер монстров, и их природа в основном зависела от среды обитания монстра, из которого они были вырезаны. Очевидно, была целая индустрия, вращающаяся вокруг них и их использования в ремесле.

Обычно резчиком назначался тот, кто нёс добычу команды, но, поскольку у меня был инвентарь и я чувствовал себя более комфортно, неся товары, ради которых я рисковал своей жизнью я сам “вызвался” для работы. Также помогло то, что никакие другие части отвратительных существ не считались “добычей”. Темно-синие камни размером с кулак вырезанные из холодных на ощупь монстров и появились в моем инвентаре под названием “Среднеранговое Тайное Ядро”.

Часы, которые последовали за нашими медвежьими жертвами, были заполнены тем, что можно было назвать только бойней. Не то, чтобы медведи были слабыми, но тот факт, что они нападали на нас один за другим, сделал звериных охотников ужасным противником.

Их аура была просто слишком большой, чтобы дать преимущество против всего, что не было волшебным, и все медведи имели в своем распоряжении силу.

После первых нескольких встреч было решено, что только половина команды будет сражаться каждый раз, тогда как другая будет вмешиваться только в случае необходимости. Лидер команды хотела добиться максимальной выгоды эфира для всех и сделать так, чтобы всегда были отдохнувшие люди, “на всякий случай”.

Конечно, это было не нужно. Как только мы вошли в ритм, количество усилий, необходимых для убийства медведя, стало незначительным. Их можно было считать мертвыми, как только Лима, Бардат или Мару наносили им точный удар. Но для нашей морали было хорошо дать всем шанс нанести последний удар, поскольку это было то, что давало больше всего эфира. Количество ядер монстров в моем инвентаре неуклонно увеличивалось по мере того, как мы продвигались по пути, и линия деревьев почти удивила нас, когда она появилась на виду.

“Я должна сказать,” пробормотала тигрица, когда она поспешила вперед, “Я не могу дожидаться, чтобы вернуться в лагерь и рассказать людям об этой охоте.”

“Постойте,” сказал Кайро, останавливаясь, когда мы почти достигли края леса. “Мы уверены, что хотим попасть ко второму рыцарю сейчас?”

Все остановились и посмотрели на него.

“... Что ты имеешь в виду?” Нахмурился Тимук.

Полупанда повернулся ко мне.

“Сколько ядер у нас есть?”

“Сорок два,” сказал я.

Кто-то свистнул.

“Видишь?” Сказал Кайро, раскрывая руки. “Группы охотников обычно возвращаются едва ли с половиной от этого!”

Лима слегка склонила голову.

“Да, Кайро,” сказала она. “Те, кто возвращаются живыми.”

“Да ладно,” сказал он, бросив взгляд на меня и моих товарищей по гильдии. “Два исследователя и Бали? Давайте не будем действовать так, как будто мы не знаем, что у нас здесь есть нечто особенное. Почему бы не остаться в лесу немного дольше и-”

“Кайро,” перебила Лима, качая головой в недоумении. “Это не игра, и я не хочу испытывать свою удачу. В одно мгновение все может обернуться худшим... и я не хочу никого потерять. Все, что ты на самом деле говоришь - это то, что тебе комфортно делать ставки на жизнь твоих напарников. Мне нет.”

Она повернулась, чтобы уйти, но ноги мальчика панды не пошевелились, а глаза не дрогнули.

“Я единственный воин в моей семье!” крикнул он ей в спину. “Это означает, что я в целом единственный, у кого есть небольшой шанс выбраться отсюда до того, как туман поглотит все. Но если мне удастся получить немного больше добычи, я смогу получить достаточно монет, чтобы спасти хотя бы свою маленькую сестру.”

Лима снова остановилась, и Ваунт встал между ними, жестикулируя, чтобы они успокоились.

“Пожалуйста, ребята...”

“Ты думаешь, ты единственный здесь с родственниками, которых они хотят защитить?” Сухо спросила Лима.

“Что?” Нахмурился Кайро. “Нет, мы-”

“Тогда как ты можешь просить нас остаться ради своей сестры, Кайро?” выпалила она, оборачиваясь. “Ты должен верить, что жизнь твоей сестры стоит больше, чем наши близкие,” верно? В противном случае ты бы не использовал ее в качестве причины для того, что мы делали то, что посчитали плохой идеей.

“Мы не решили это,” пожал он плечами. “Ты решила. И что ты знаешь о семейной любви в любом случае? Ты сирота!”

Была тишина.

“Эй,” позвал я, и Кайро посмотрел на меня. “Мы не собираемся оставаться. Оставь это дело.”

По его выражению я мог сказать, что мальчик знал, что он зашел слишком далеко. Однако его слова не могли быть возвращены обратно. Лима посмотрела на него с недоверием.

“Таким образом настоящая причина, по которой я должна умереть за твою сестру, в том, что я сирота и ничего не знаю о любви,” сказала она.

Он сжал кулаки и посмотрел вниз. Никто ничего не сказал, пока он не заговорил снова.

“Простите,” сказал он.

“Да, в следующий раз подумай дважды, прежде чем открыть рот, чтобы сказать что-то глупое,” сказала она, прежде чем уйти, сопровождаемая остальной частью группы. “Есть моменты, когда быть эгоистичным уже не смешно.”

“Эй, это было нечто тупое, но не опускай нос,” сказал Тимук, проходя мимо него и его друга. “Со вторым Оком мы все сможем побороться с воинами за лучшие подземелья. Мы получим то, что нужно для твоей сестры.

“Ты прав. У меня слишком многое в голове,” ответил Кайро. “Простите,” повторил он.

Я подошел к Лиме, которая гигантскими шагами направлялась к линии деревьев.

“У тебя все хорошо,” сказал я ей. “Это почти закончилось, продолжай в том же духе.”

Она устало улыбнулась мне, “Спасибо.”

То, как она вела себя во время этой охоты, было радикально противоположно тому, как она вела себя в храме. Ответственная, серьезная и твердая.

Это были хорошие качества для лидера, но они также были изнурительны для тех, кто не родился с ними.

Я не особо беспокоился о ее чувствах, тем не менее. Дети боролись все время, и она была сильной девочкой... Но я хотел, по крайней мере, дать ей понять, что она не одна.

“Есть ли что-то, что мешает нам вернуться после того, как подземелье сброситься?” спросил я ее.

“Не совсем,” сказала она с усмешкой, “но в отличие от Андермайна, который делает это каждый день, сад Яги сбрасывается случайным образом. Последний раз был два года назад. О, и ты не можешь использовать жетон рыцаря, чтобы покинуть подземелье и пройти весь путь несколько раз. Как только рыцарь убит, путь больше не ведет к его арене. Вход в лес снова приведет тебя прямо к следующему рыцарю.”

“... И не забывай, что наступит ночь, когда мы убьем второго рыцаря,” вмешался Ваунт. “Нет света, нет пути... Только Яга и лес. Я бы не заставил даже моего злейшего врага остаться.”

“Понятно,” сказал я. “С другой стороны, я понимаю, что вы, парни, ушли, чтобы поставить точку, но вам следует быть помедленнее. У некоторых людей короткие ноги.”

“О чем ты- Ох Кинуа, мне так жаль!” Лима сказала, заметив, что наша лучница изо всех сил пытается соответствовать ее скорости.

“Все... хорошо,” сказала девушка, разгневанно глядя на меня из-за своего смущения.

“Разве она не милая?” Сказала Лима, пока поглаживала ее по голове. “Они были бы такой хороше парой с Саном!”

“Может быть. Я думаю, что у него уже есть девушка.”

Она посмотрела на меня широко раскрытыми глазами, глубоко вздохнула, как будто собиралась закричать, а затем сказала низким угрожающим голосом, “Кто?”

Я нахмурился, удивленный ее реакцией: “Я не знаю, она работает на кухне. Ты пытаешься сказать, что он может встречаться только с теми, кто тебя нравится?”

Она вздохнула и поднесла лезвие копья ближе к своему лицу, чтобы изучить его. Похоже, она обдумывала тревожное решение.

“Ты не знаешь некоторых из тех девушек, Эдвард,” сказала она рассеянно. “Когда они видят воинов, они становятся хуже, чем мухи вокруг куска мяса... Подожди, пока мы не вернемся домой, и ты увидишь.”

Если это то, как она реагирует на новости, то не рассказывать ей о классе Бо было правильным выбором.

“Не важно,” сказал я. “Мы почти на месте. Сосредоточься.”

Она покачала головой, “Ты прав, это может подождать.”

...Это не то, что я имел ввиду.

Она собралась, и ее взгляд упал на конец пути, заполненный решимостью.

“На этот раз мы сделаем это вместе,” сказала она. “И мы все вернемся домой. Будьте осторожны и отступите, если получите травму.”

Она вздохнула и добавила, “Особенно ты, Кайро, никаких глупых идей. Мне нужно, чтобы ты вернулся к своей сестре.”

Мальчик с удивлением отреагировал на свое имя, а затем издал смешок, “Обещаю.”

Мы появились на круглой поляне, значительно большей, чем первая, с солнцем, казалось бы, прямо над ней. Это было бы идиллическим представлением мирных летних дней в лесу, если бы не то, что она таила в себе.

“Вот оно,” сказала тигрица, кивнув в сторону центра поляны. С другой стороны, не было никаких шансов, что кто-либо из нас мог бы пропустить это.

Там, среди высокой травы, слегка качающейся от ветра, была женщина в красных доспехах, сидящая на вершине угольно черного коня. В одной руке она держала массивный огромный топор с пылающим клинком, а в другой за рыжие волосы свою отрубленную голову.

Рыцарь Полудня

Я мог видеть, бесцветные губы шевелящиеся на голове, но никаких слов не вышло из них.

“Пользователи лезвий вступят в бой,” сказала Лима. “Вы знаете план. Все остальные, ищите шанс сбить ее с лошади.”

“План,” как она называла это, был последовательностью событий, записанных поколениями охотников как единственный способ победить второго рыцаря. У нее была способность залечивать любые раны, пока ее голова была “неповрежденной”, и сама голова была невосприимчива к повреждениям, пока рыцарь сидела на своей лошади.

Чтобы наша партия могла претендовать на победу, нам сначала необходимо отделить рыцаря от его коня, а затем уничтожить голову. Только тогда тело рыцаря и лошадь будут уязвимы, и очень важно убедиться в том, чтобы лошадь тоже была убита.

Лима, Мару, Бардат и Ваунт бросились навстречу своему противнику, за которыми последовали наши бойцы. В ответ на их приближение рыцарь вскинул голову женщины и обхватил рукоять своего раскаленного топора обеими руками. Голова в конце концов остановила свое вознесение, но не упала. Он зависла в небе и будет наблюдать за битвой против ее основного тела с позиции, которую могли достичь только мы с Кинуа.

Рыцарь Полудня был врагом, с которым я бы не хотел столкнуться сам, но этого было недостаточно, чтобы заставить меня волноваться в сложившейся ситуации.

Наши тяжеловесы достаточно способны, подумал я с улыбкой, наблюдая, как большой меч Бардата отталкивает оружие названного существа.

“Я иду на другую сторону,” сказала Кинуа. “Остаться на одном месте обоим бессмысленно.”

Я бросил на нее обеспокоенный взгляд.

“Ты... уверена, в этом?”

Не то чтобы она была не права. Если мы будем стоять в разных местах, это увеличит шансы на то, что хотя бы один из нас всегда будет иметь возможность сделать точный выстрел. Но я не был уверен, что оставить ее самой по себе было хорошей идеей после того, что произошло ранее.

“Я колебалась, но теперь я более чем уверена,” сухо сказала она. “Это должно быть сделано.”